СИЯЮЩИЙ ХОЛМ

К 90-летию поэта Валентина Сорокина

...ОТКРЫВАЮ книгу Валентина Сорокина "Обещание", вышедшую в 1989 году в родном для него "Современнике" — здесь он проработал десять лет, сначала заместителем, а потом главным редактором издательства художественной литературы; книгу, вышедшую в серии, которую он же и основал, — "Библиотека поэзии "Россия" — и сразу нахожу стихотворение "Весёлое эхо", мимо которого не пройти, размышляя о судьбе поэта:

Машут птицы багряным крылом.
Или это разбужены зори?
Вот и жизнь моя белым холмом
Далеко вырастает в просторе.

Белый-белый, поднялся давно
Под своею звездой величальной.
В глубине его грозной темно, —
Всё приглушено думой печальной.

В глубине его мальчик босой,
Словно куст можжевеля вихрастый,
Ветром вымытый, солнцем, росой,
Восклицает:
— Судьба моя, здравствуй!

В глубине его резкий поэт
Сам себя утешает недрёмно:
— На земле справедливости нет,
Пусть планета добра и огромна!

И седины он трогает вновь:
— Где тот мальчик,
и солнце, и росы? —
Жизнь прошла, пролетела любовь,
Как весёлое эхо с откоса.

Белый-белый, сверкающий холм,
И над ним в неспокойном просторе
Машут птицы багряным крылом
Или падают в сумерки зори.

Удивительные стихи! Они слегка приоткрывают тайну творчества и тайну личности поэта. Литературно образованный человек заметит в них исключительную начитанность и эрудицию автора: тут и знаковость холма (кургана) в русском фольклоре и поэзии XIX–XX веков, начиная со "Слова о полку Игореве", и белый цвет этого холма — перекличка с блоковским символизмом, и мотив эха, прозвучавший у Державина, Пушкина и Иннокентия Анненского. Три возраста в стихах — босой мальчик, резкий поэт и сам повествователь — напомнят философу о платоновской структуре души (желание — дух — разум), но у автора звучащие голоса героев как бы равноправно-трагичны в своём бытии. Да и человек вписан в природный космос без прикрас, а это уже поступь "сурового реализма" XX века.

Валентин Сорокин в молодые годы (1963–1965) окончил Высшие литературные курсы при Литинституте им. А.М. Горького, а в период написания этих стихов работал руководителем ВЛК (1983–2014). Выпускница курсов, критик и прозаик Мария Бушуева назвала его в своих воспоминаниях "скромным проректором" — по его публичному поведению. "Образ страстного поэта-публициста и страстного поэта-лирика так мало соотносится с тем скромным, красивым внешне человеком, который предпочитал бóльшую часть времени проводить в своём кабинете, никогда не вставал в позу поэта…"

Между тем процитированное стихотворение показывает нам Мастера с большой буквы. Стихи написаны свободным дольником с переменными интервалами, что создаёт ощущение прерывистости времени, эха. Знаток поэтической техники отметит точную и богатую рифму, кольцевую композицию, усиленную модуляцией в последней строфе, филигранное владение звукописью: "крылом — просторе" ("р" веет ветром и размахом!); "куст можжевеля вихрастый" (шипящие передают шершавость). Богат и незатёрт словарный запас — от архаизма "недрёмно" (известна, кстати, икона "Недреманное око" с изображением Христа-младенца, тут уж вспоминаются и другие стихи Валентина Сорокина: "И на каждом могильном кургане / Я стою, как распятье Христа") до оксюморона ("весёлое эхо").

Но все эти пласты культурного знания — для литературоведов, филологов и культурологов. Читатель же, ищущий красоты и глубины художественного выражения, восхитится вдохновенным словом поэта. Стихи совершенны технически, точны по образному строю. Но при этом лишены даже тени какого-либо "конструирования" и натужности. Они написаны совершенно естественно, с огромным запасом права поэта именно так размышлять о своей творческой судьбе. Философская глубина здесь не декларативна и лишена какой-либо догматической демагогии, афористичность же сказанного неоспорима: "Жизнь прошла, пролетела любовь, / Как весёлое эхо с откоса".

Вслушиваясь в то, что говорил поэт, отчётливо понимаешь: классика и есть бессмертие. Жив в этом стихотворении и мальчик-мосаль, "словно куст можжевеля вихрастый", с несуществующего ныне хутора Ивашла, и резкий поэт ("И там, где молчать неприлично, / Я слово своё говорю"), и убелённый сединами повествователь — "белый-белый, сверкающий холм".

Образ этот вовсе не был случайным: среди стихотворных книг Валентина Сорокина есть "Голубые перевалы", "Посреди холма", "Восхождение". А в лирическом стихотворении поздних лет "Возвращённая клятва" мы читаем: "Вздох себе же в юность посылать / Нам, холмам, завещано природой". И здесь холм торжественно-сияющ: "И его седая голова / В синей мгле опять засеребрилась".

Поэт оставил потомкам огромный "белый холм" своего литературного наследия. Приблизиться к такому поистине классическому богатству, осознать его масштаб и глубину — уже счастье.

ВАЛЕНТИН Сорокин ушёл из жизни 15 апреля 2025 года, а сороковины его состоялись 24 мая и совпали с государственным праздником — Днём славянской письменности и культуры. Невольно вспоминалось программное стихотворение поэта: "Я — славянин, и стать моя крепка, / И вижу мир я добрыми очами…"

На сороковины к могиле Валентина Сорокина под Сергиевым Посадом пришло много литературного народа. "Нам нужно радоваться, что у нас есть творческое наследие Валентина Васильевича, — говорила тогда писатель Ирина Ушакова. — Мы — наследники поэтического космоса, который создал Валентин Васильевич. В газете "Русь державная", где я работаю, вышла первая посмертная публикация поэта — его очерк о Мусе Джалиле, приуроченный к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Пронзительный, невероятный по силе слова материал, отражающий масштабный взгляд Валентина Васильевича на имперскую Россию. Непонятно, как могли обвинять автора в шовинизме, национализме. Валентин Васильевич — человек имперской культуры, он близок не только русским людям, но и всему добросердечному миру".

В 90-е годы Валентин Сорокин — сопредседатель Союза писателей России, в "нулевые" — заместитель председателя Международного сообщества писательских союзов, далее — руководитель Творческого объединения поэтов Московской писательской организации Союза писателей России. На всех своих должностях он много сделал для укрепления межнациональных отношений в России, развития национальных литератур, для утверждения авторитета нашей страны в зарубежье.

Но главное, он был настоящим поэтом! Поэтом, утверждающим братство. Энергия дружелюбия его стихов легко миновала десятилетия, прошедшие со времени их написания. В селе Сабырово Зилаирского района Башкортостана мне довелось побывать на замечательной литературной встрече, проходившей на башкирском языке и посвящённой творчеству Валентина Сорокина. Звучали стихи в давних переводах Мусы Гали, их читали и школьники, и взрослые. А в заключение этого очень тёплого литературного вечера прозвучала рок-композиция на стихи Валентина Сорокина, написанная литератором и музыкантом из Екатеринбурга Евгением Лобановым.

В том, что песня прозвучала именно в этом жанре, не было бы ничего удивительного — стихи Валентина Сорокина и раньше исполняли рок-музыканты, например популярная советская группа "Диалог", — если бы не состав исполнителей в Сабырове. Композиция "Журавлиная тоска" оказалась близка местной интеллигенции, любителям чтения, педагогам. Ансамбль звучал точно и органично благодаря "художественному руководителю" всего действа, заведующей местной библиотекой Гульфие Тагировой.

Стихи "Журавлиная тоска" Валентин Сорокин посвятил одной из своих сестёр, Марии, в гостях у которой в селе Зилаире он несколько раз бывал. Вот они:

Ты сейчас собираешься спать,
И перина твоя высока.
А меня почему-то опять
Журавлиная душит тоска.

Не пойму я, к беде ли, к добру
Потянуло в родные края,
Где берёзы шумят на юру,
Где черёмуха шепчет моя.

Где всю ночь золотистым ребром
Месяц облаку чешет бока,
Где прозвякала мама ведром,
Провожая на выгон телка.

Где ведут петухи разговор
Под весёлые скрипы бадьи,
И плывут по затонам озёр
Лебедей белокрылых ладьи.

Где от сильных пронзительных гроз
Синева на траву пролилась,
Где один, как подсолнух, я рос,
Только солнышку кланяясь всласть.

Элегия ностальгии, тоска журавлиная! Кажется, что стихи написаны легко, будто рождены такими сразу. И при этом — какая фактологическая точность! Начиная с того, что "перина твоя высока", и это действительно так, поскольку в доме Марии Васильевны мне довелось побывать. Или — "где черёмуха шепчет моя" — дерево у зилаирского дома склоняется в палисаднике прямо к окну. Отметим мастерство звукописи — благодаря "ч" и "ш" строка действительно "шепчет". А в стихе "где прозвякала мама ведром", напротив, слова звенят! И глагол редкий — "прозвякала". Но он естественен, и только он, кажется, возможен здесь.

Валентин Сорокин — красивый поэт. И внешне, и в своём творческом поведении, и в лирическом высказывании. Мог себе позволить высверк чуда: "Лебедей белокрылых ладьи"! И вновь — какая музыкальная аллитерация — на "л". Всё скользит, плывёт по глади озера в этом стихе. Эстетическое наслаждение слито с глубоким переживанием, осмыслением жизни. Можно восхититься красотой выражения и чистотой души автора, а можно задуматься о предназначении человека на земле, о его отношении к природе, к быту, к семье, к трагическому пути на этой планете. Урок любви к родине, лишённый даже малейшего назидания. Вот уж действительно: "Я пришёл красоту воспевать, / Слушать звёздные оклики света…"

А сколько движения в этих стихах! Душевных движений — причём очень широкого спектра! — самого автора. Движений — труда и отдыха — родных ему людей, сестры и мамы. Движений — деревьев, трав, подсолнуха, движений домашних животных и птиц. Движений светил — дневных и ночных, и при этом — сколько живой конкретики! А какие контрасты — между прозаическим "провожая на выгон телка" и символическим "синева на траву пролилась", между днём и ночью, между детством и зрелостью, между частным и общим!

Нет, что ни говори, а в Сабырове народ разбирается в поэзии…

Без Ивашлы, Зилаира, Челябинска, Южного Урала невозможно представить поэзию Валентина Сорокина. Без Москвы — тоже: "Мы поднимаемся и стонем, / И, трудно строя третий Рим, / В морях бушующих не тонем, / В пожарах грозных не горим".

В СТОЛИЦЕ России, в самом её сердце, в Московском доме национальностей, в годовщину смерти поэта 15 апреля 2026 года прошёл вечер его памяти "Восходя к великой красоте". Сияющий холм жизни! "Есть люди, / Будто звёзды в темноте, / Горят и светят / В жуткое пространство / И, восходя / К великой красоте, / Не сеют рознь, / А утверждают братство".

Это был действительно вечер братства. Организатор — автономная некоммерческая организация "Сесен", соорганизаторы — Комиссия по творческому наследию поэта и Фонд "Кананикольск. Возрождение". Всем миром — для поэта мира!

На вечере выступили не только москвичи и земляки Валентина Сорокина, но и деятели культуры из Санкт-Петербурга, Кемерова, Челябинска, Калуги. Стихотворение Валентина Сорокина "Вознесение Христа" прозвучало на арабском языке из уст переводчика — сирийского писателя Низара Канаана. Башкирский танец подарил зрителям хореографический коллектив "Гульдар". Посвящение поэту на тувинском прочитала выпускница ВЛК Зоя Донгак, напомнив: "Благодаря Валентину Васильевичу мои стихи впервые прозвучали на русском языке". Людмила Снитенко, российский координатор Славянской литературной и художественной академии, передала послание председателя академии — болгарской поэтессы Елки Няголовой: "Говорят, что красота человеческого пути измеряется не километрами и годами, а количеством душ, с которыми ты вместе шагал по этому пути и которые любили тебя. В этом смысле Валентин Васильевич Сорокин — тысячелетник: столько людей его любили и любят!.."

Цвет современной патриотической литературы был в этот вечер на сцене и в зале: Иван Голубничий, Владимир Крупин, Ирина Ушакова, Сергей Куняев, Валерий Хатюшин, Геннадий Иванов, Валерий Латынин, Нина Попова, Алексей Патшин, Виктор Боченков, Владимир Фёдоров, Марина Котова, Елена Мозжухина, Елена Русакова, Марианна Дударева, Игорь Шумейко, Анна Козырева и многие, многие другие.

А как блистали молодые певцы и чтецы! Композитор Борис Зиганшин приготовил к вечеру восемь премьер. В исполнении молодых талантов — Ильи Клипперта, Дарьи Смольняковой, Екатерины Капитовой, Любови Русакович — столичная публика впервые услышала новые песни на стихи Валентина Сорокина: "Полюби меня крепко", "За каймою берёзовой, чёрною", "Ты красивая", "Лунный крест", "Любила я тебя", "Земля отцов", "Ты — моя святая родина", "Не плачь, метелица…"

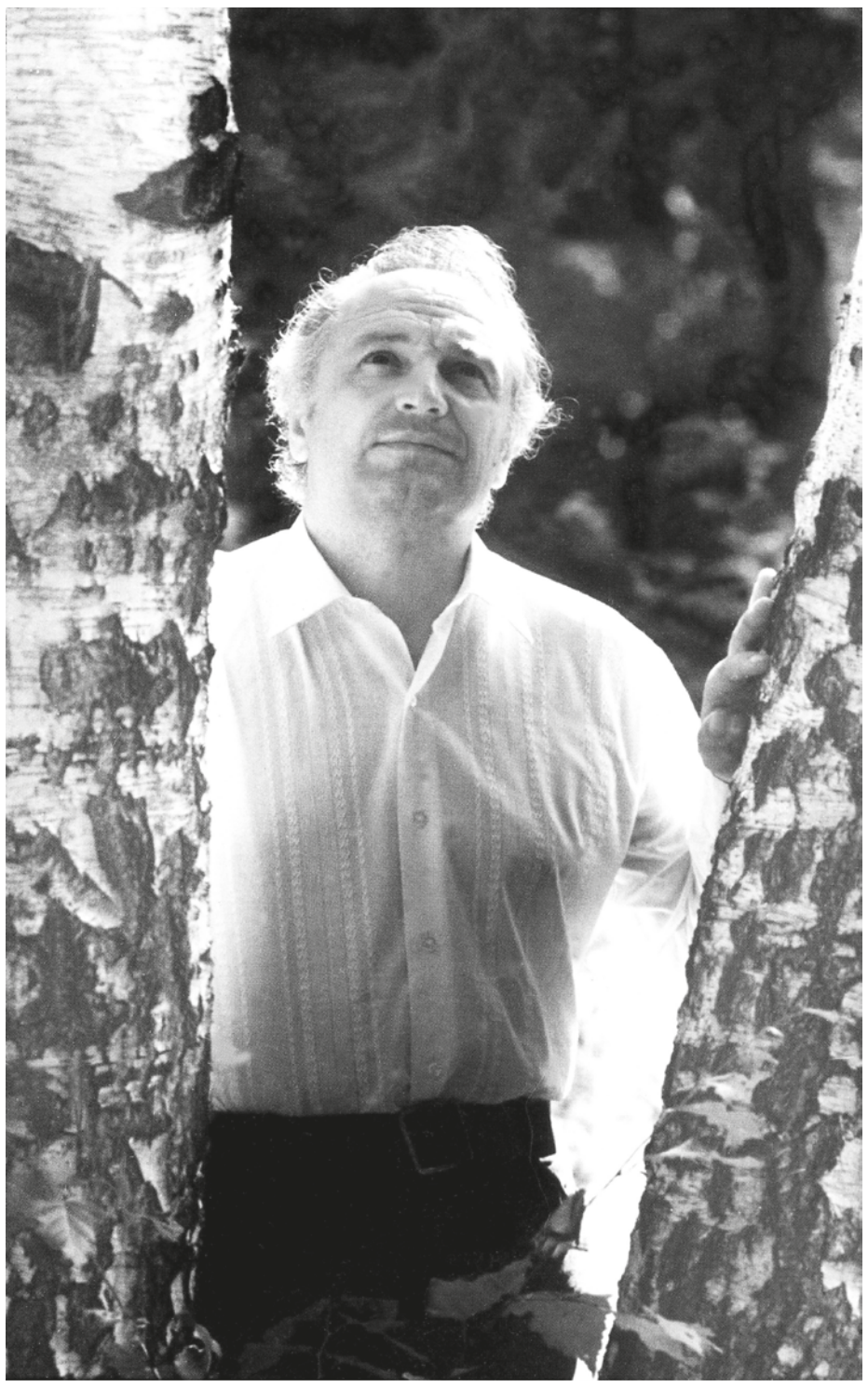
Казалось, что в этот вечер, состоявшийся на Светлой седмице, пели сами ангелы! Возможно, именно они вдохновили руководителя "Сесен" Альфию Агееву провести ещё один вечер Валентина Сорокина в Москве, но теперь уже с башкирским колоритом. Вечер "Башкирия, тебя мне не забыть…" прошёл 17 мая 2026 года и получил название по строке из юношеского стихотворения поэта. Впервые оно вышло в кугарчинской районной газете "Путь Октября" 9 июня 1957 года. Почти семь десятилетий назад поэт обещал: "Назад я непременно ворочусь — / Строителем или поэтом", — и всё сбылось. Он построил богатый, густонаселённый мир, живой и цветущий. Мир родного слова.

Вечер, проведённый "московскими башкирами", получился под стать поэту — вдохновенным. Его программа включала стихи и песни, башкирский танец, бережно иллюстрированную архивными фото биографию поэта. В последний год жизни с Валентином Сорокиным много общалась его землячка филолог Тамара Перегудина. Семье Тамары Николаевны волею судеб даже довелось пожить некоторое время в доме родного дяди поэта в селе Кананикольском. В детстве и юности Валентин Сорокин бывал там.

Ныне дом, к сожалению, утрачен. На месте, где он находился, земляки и родственники установили памятный баннер — с фото и биографией поэта. Фонд "Кананикольск. Возрождение" и его руководитель, профессор Уфимского государственного нефтяного технического университета Алексей Назаров, планируют создать литературный музей поэта в Кананикольском, открыть картинную галерею известного художника-неоавангардиста Михаила Назарова в селе и восстановить Никольскую церковь. Храм 88 лет стоял без креста, и только в прошлом году усилиями активистов Фонда и местных мосалей крест наконец-то был установлен и освящён. В 1988 году Валентин Сорокин писал:

Надо каждую церковь
поднять, отряхнуть,
И водою омыть,
и очистить к ней путь,
Пусть под солнцем растёт,
пусть на воле цветёт,
Пусть слепого клюка
к ней прозреть приведёт.

Виноватый — положит
при людях поклон,
Виноват ли среди виноватых-то он?..
Разве даром и я вспоминаю опять:
"Зла не сделай, сынок, —
говорила мне мать, —
Ошибёшься — покайся, навек заруби,
Звери рыщут в лесу,
ну а ветры — в степи!"



Надо церковь омыть,
надо церковь поднять,
Легче выплакать боль,
чем кому-то пенять,
Чем безверье копить
и жестокость копить,
Говорила мне мать:
"Не солги, не обидь!"

До принятия закона "О свободе вероисповеданий" оставалось ещё два года. Поэта можно было бы упрекнуть в декларативности, если бы не его зрелое, технически оснащённое и естественное письмо. Крепка рифма и богата лексика — от старославянизма "безверье" до разговорного "сынок", виртуозна звукопись: ассонанс на "о" в строках о церкви даёт открытый, молитвенный звукоряд. Безупречна композиция, построенная от внешнего действия к нравственному императиву, естественна и точна библейская интонация. И — слова матери как корневой нравственный завет: "Зла не сделай, сынок", "не солги, не обидь".

Голос матери в этом стихотворении звучит выше, чем голос совести. А свою земную миссию поэт определял так: "Скачи, мой конь, отважным путь открыт, / А я посланник матери и Бога".

Кто же откликнулся на голос посланника? Родные по духу люди. Это они проводят конкурсы чтецов поэзии Валентина Сорокина и вечера его памяти, пишут статьи о его творчестве и сочиняют музыку на его стихи, снимают видеосюжеты и увековечивают имя поэта в культурных институциях. Педагоги, библиотекари, преподаватели, писатели, чиновники, журналисты, священники, школьники, музейщики, художники, предприниматели, учёные. Поэтесса Елена Мозжухина, учившаяся у Валентина Васильевича на Высших литературных курсах, вспоминает: "Он учил быть сильными, не сдаваться и не идти на поводу у обстоятельств, не гнаться за славой, потому что всё рассудит и расставит по своим местам время. Я слушала его и верила ему. Он был для меня глотком свежего воздуха, а наши семинары стали моментом истины, где невозможно было лгать".

Поэт другого поколения, Михаил Львов, называл Валентина Сорокина другом и братом: "Брат мой! / Давай / друг от друга — ни шагу! / …Строчки наточим, / как деды — штыки!" Посвящения Михаила Львова и Людмилы Татьяничевой, Нурислана Ибрагимова и Ильи Шухова, статьи Кирилла Шишова и Бориса Зырянова, Софии Серковой-Волковой и Александра Балтина, архивные материалы и уникальные фото вышли в газете патриотов Южного Урала "Танкоград". Марафон юбилейного года — публикации, посвящённые поэту. Учредитель и главный редактор "Танкограда" — Сергей Алабжин.

За свою жизнь я не встретила человека с таким созидательно глубоким пониманием России, как Валентин Васильевич Сорокин. "Для меня Россия — чёткий, точный ход к кресту моей матери", — говорил поэт. И вот 2 октября 2025 года в горах Башкирии, на месте, где когда-то был хутор Ивашла, был установлен поклонный крест. Табличка на нём гласит: "Здесь жили и трудились мосали — потомки переселенцев из Мосальского княжества, ставшие мастеровыми Кана-Никольского медеплавильного завода, лесники, пчеловоды, коневоды, воины. Прямой потомок основателей хутора — великий русский поэт Валентин Васильевич Сорокин (25.07.1936, Ивашла — 15.04.2025, Москва)".

Крест на месте Ивашлы. Крест на храме в Кананикольском. Крест на могиле Валентина Сорокина под Сергиевым Посадом, на Семхозском кладбище. И — благородство и достоинство поэта, ежесекундно контролирующего свою жизнь творческой тревогой: "Вся жизнь — как череда порабощений, / И ты идёшь к начертанной судьбе. / Из всех, плохих и добрых, возвращений / Есть возвращенье главное — к себе".

Перечитывая стихи Валентина Сорокина, созерцая "белый сад" его поэзии, слушая "белую вьюгу" его напевной лирики, поднимаясь на "белый холм" его эпических творений, невольно возвращаешься к лучшему в себе, восходя к великой красоте.

И да, очень хочется сохранить в себе эту радость соприкосновения с тайной слова — до конца жизни.

Лидия СЫЧЁВА